

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

А ЖИЗНЬ МОЯ ПРОЗРАЧНА И СВЕТЛА

* * *

Сорок птиц из-за моря на крыльях весну принесут,
Донесут — и рассыплот по снежным слепым перелескам.
И откликнется птицам несмелый подснежник в лесу.
И от робкого ветра качнётся в окне занавеска.

Звёзды станут крупнее, и мысли тревожней мои.
Я боюсь потерять тебя. Зимняя память тускнеет.
Выцветают черты и слова неумелой любви,
Но апрельское небо прозрачней ещё и яснее.

Так на ветках лежит оно, словно вот-вот улетит.
Сорок птиц поднимают его над землёю.
Я сама остаюсь на высоком и узком пути.
Над проталиной тихой — подснежник дрожит синевой.

От хохлатки лиловой, от чуткой фиалки лесной,
От протяжных туманов и дымки зелёных озимых —
Веет хрупкой любовью, непереносимой весной,
Разве только на крыльях и переносимой.

МАРТЫНОВА *Елизавета Сергеевна* родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский госуниверситет. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книг "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живет в Саратове.

* * *

Я вышла в сад, где ливень пел отвесный,
Где облик потеряли в темноте
Жасминный куст и смутный свод небесный,
И от меня осталась только тень —

Для тех, кто на меня смотрел из дома,
Кто пел и плакал, а потом забыл.
Касаются горячие ладони
Дождя, как бы неписаной судьбы.

О если б знать, что в будущем случится
И кто меня погубит — враг ли, друг...
Моя душа, похожая на птицу,
Не знает час, в который я умру.

Я вышла в сад, где белый куст жасмина
Не ведает о смерти и любви,
Но шелестит певуче так и дивно:
Забудь, прости. Живи, живи, живи...

* * *

Падают яблоки в старом саду.
Заперто небо грозой отдалённой.
В прорези света — лишь луч опалённый,
Но по нему до тебя я дойду.

Страха не станет, хотя мне темно
По сторонам оглянуться у дома.
Неповторимо, легко и знакомо
Светит сквозь листья живое окно.

В старом саду голубеет листва
Перед рассветом, как перед свечами.
Счастье, которое выбрали сами, —
Яблоки слов, золотые слова.

* * *

Словно в пальцах растаявший снег,
День вчерашний и смутный уходит,
И деревья в сиреновом сне
Мокрым сквером легко хороводят,

И в асфальтовом зеркале вновь
Отражаются звёзды и люди.
День прошёл. И почти всё равно
Мне, что было. Но важно, что будет.

Город льётся по стёклам дождём,
Огоньки с темнотою мешают.
Что мне делать? и вспомнить о чём?
Сердце тает и оживает.

Словно в пальцах растаявший снег,
Жизнь сквозь память течёт, не смущаясь,
И со мной обновлённой прощаясь,
Влажным ветром касается век...

* * *

В седой степи туманный огонёк
Цветёт, цветёт, ещё не облетает.
Как близок он, как всё-таки далёк —
Никто его не помнит и не знает.

Не человек ли это заплутал,
Костром от темноты отгородился,
Когда ему открылась высота
Ночной звезды, и тихий свет явился?

В седой степи, как будто на краю
Земли и нерастраченного неба,
Он снова вспоминает жизнь свою,
Отогревает призрачную небыль.

Всё, всё, что было, что произошло,
Что превратилось в память золотую,
Теперь костром огромным расцвело
И, кажется, рассыпалось впустую.

Но каждой искрой, каждым огоньком
Припав к земле осенней терпеливой,
Жизнь новая становится цветком —
И светит неразумно и счастливо.

* * *

Неверный воздух марта — это ты.
Твои глаза — прозрачные цветы.
Живёшь, плывёшь, как облако в реке,
Поёшь на непонятном языке
И за руку ведёшь меня всегда
Сквозь все года, сквозь прошлые года.
Давай уйдём от взрослости своей
Туда, где спят созвездья фонарей.
Где красный свет рябины на снегу.
Где я тебе ни разу не солгу, —
А жизнь моя, прозрачна и светла,
Не ведает ни горести, ни зла.